

Накахара Яёи задумчиво разглядывал бесконечную череду зеленых холмов, прикидывая, где именно находится святилище. От рёкана его отделяла лишь полоса густого леса — на Радужном Драконе туда лететь от силы секунд сорок.

Заглянув в прогноз погоды, Яёи убедился, что около часа ночи небо затянет плотными тучами. Мрак скроет луну — идеальные условия, чтобы проскользнуть незамеченными.

Значит, решено. В час ночи он отправится к святилищу и выяснит, какую тайну так тщательно оберегают местные жители.

Стоило ему закрыть томик Шерлока Холмса, как на лестнице послышались шаги — это возвращался Гето Сугуру.

Сугуру вошел в номер с на редкость серьезным лицом.

— Хозяин рёкана только что проговорился, — негромко начал он. — Деревенские всегда косо смотрели на чужаков, но близко подпускать к святилищу перестали именно два года назад.

— Два года назад?

Яёи на мгновение задумался, после чего открыл на планшете архивные документы. В одной из справок черным по белому знаменовалось: «Святилище построено в эпоху Тайсё. Долгое время оставалось заброшенным, пока два года назад местные жители не провели его полную реконструкцию».

Совпадение выглядело слишком подозрительным.

Глухая деревня, внезапный ремонт старых руин, агрессивная изоляция от посторонних — всё это слишком сильно напоминало завязку дешёвого хоррора.

Яёи переглянулся с Сугуру. Не проронив ни слова, они прекрасно поняли, о чем подумал каждый из них.

Человеческие жертвоприношения.

Разум застилала сомнения. Возможна ли подобная дикость в столь Богом забытом месте? Здесь и сотни жителей не наберется — откуда им брать жертвы для ежегодного подношения проклятому духу?

Наконец Яёи прервал затянувшееся молчание:

— Гето-сан, давай проберемся туда ночью. По прогнозу в час будет сильный туман и облачность. Видимость упадет почти до нуля, так что нас никто не заметит.

— Согласен, — кивнул Сугуру.

Оба чувствовали, как тяжело у них на душе, а потому без лишних слов решили сменить тему.

Привычная мягкая улыбка сошла с лица Сугуру, уступив место вымученной полуухмылке:

— Проголодался? Давай закажем ужин в номер.

— Хорошая мысль, — поддержал Яёи.

Хозяин, узнав, что постояльцы остались без ужина, вскоре сам принес поднос. На нем исходили паром тарелки с ароматной лапшой и аккуратно разложенные холодные закуски. Аппетита не было ни у того, ни у другого. Придвинув низкий столик к окну, они устроились на татами и принялись лениво переговариваться, созерцая темнеющие горные склоны.

Хотя сюжет закручивался довольно мрачно, Яёи быстро успокоил себя мыслью о том, что всё происходящее — лишь часть игры.

— Ты заметил талисманы на факелах у крестьян? — невзначай спросил он.

— Да, обереги от злых духов, — отозвался Сугуру. Он бросил на Яёи короткий взгляд, словно проверяя его реакцию, и поспешил успокоить: — Обычные суеверия, не бери в голову.

Яёи подцепил палочками салат из медузы.

— Я думал, нас примут за обычных мошенников, а они решили, будто мы принесли с собой скверну.

— Такое сплошь и рядом случается. Обыватели ничего не знают о проклятиях, так что для них мы вроде средневековых колдунов. — Сугуру негромко усмехнулся, вспомнив забавный эпизод из прошлого: — Мои родители тоже долго не могли смириться. Когда пришло письмо из Токийского магического колледжа, отец просто разорвал его в клочья.

Палочки в руках Яёи замерли на полпути к тарелке.

Он прекрасно помнил по канону: Сугуру скрывал от семьи свою настоящую сущность. Родители думали, что сын учится в каком-то обычном токийском заведении, даже не подозревая, что тот изо дня в день рискует жизнью, изгоняя проклятых духов.

Яёи безумно хотелось расспросить его поподробнее, но лезть человеку в душу и беречь старые раны казалось верхом бестактности. Он заколебался.

Яёи страдал от социофобии и совершенно не умел улавливать чужие эмоции, из-за чего его слова порой звучали незаслуженно резко. В бытность его жизни в «Овце» он частенько резал правду-матку прямо в глаза Сирасэ Фуитиро, доводя того до белого каления. Лишь пару лет назад осознав этот за собой грех, Яёи приучил себя тщательно взвешивать каждую фразу перед тем, как открыть рот. От этого он стал казаться еще более нелюдимым.

Прокрутив в голове кучу вариантов, он после полуминутного раздумья всё же решился спросить:

— Родители были против твоего выбора?

— Нет, я просто не стал раскрывать им всю правду... Узнай они, чем я занимаюсь на самом деле, меня бы живо упекли в лечебницу для душевнобольных.

Отношения с семьей у Сугуру явно не ладились: при упоминании близких его лицо на мгновение подернулось тенью затаенной грусти.

— Наш магический колледж маскируется под обычную религиозную школу, — продолжил Сугуру. — Кажется, христианскую? Не помню уже. В общем, когда родители узнали, что я наотрез отказался от обычной старшей школы ради какого-то сомнительного духовного заведения, отец пришел в ярость и порвал документы. Потребовалось полгода, прежде чем они смирились с моим решением.

Яёи промолчал. Будучи сиротой, он не мог до конца прочувствовать всю сложность семейных драм Сугуру. Исследователь, выкрававший его когда-то из лаборатории, числился приемным отцом лишь на бумаге: вся его забота сводилась к тому, чтобы раз в день давать ребенку какую-никакую еду, не позволяя умереть с голоду.

Яёи украдкой понаблюдал за Сугуру. Тот говорил на удивление ровным голосом, будто рассказывал о чужой жизни.

«И он совсем на них не злится?» — недоумевал Яёи.

Пока он размышлял, стоит ли выразить дружеское сочувствие, лежащий на столе телефон Сугуру завибрировал. На экране высветилось имя: «Годжо Сатору».

— Хм? — Сугуру взял трубку, удивленно вскинув брови. — С чего это Сатору вдруг решил позвонить?

Чтобы Яёи тоже был в курсе разговора, он переключил вызов на громкую связь.

— Сатору? Что-то срочное?

— Да нет, скука смертная! Я уже со всем закончил, — раздался из динамика бодрый, дурашливый голос Сатору. — Меня занесло в Йокогаму, тут до колледжа рукой подать, так что скоро буду на месте.

Сугуру со вздохом покачал головой:

— Ну ты и метеор.

— А у вас там как дела?

Сугуру в двух словах обрисовал обстановку, уделив особое внимание диковатому поведению местных жителей и тому, как на это отреагировал Яёи.

— Да ладно! Неужели Накахара построил им свою фирменную мину? — хохотнул Сатору. — Надо же, даже от этого угрюмого типа иногда бывает польза.

Сугуру лишь обреченно вздохнул.

— Вечно ты со своей правильностью лезешь, — разглагольствовал Сатору. — «Нельзя вредить слабым», все дела... Будь я на твоём месте, мы бы с Накахарой живо вправили им мозги кулаками. Хотя нет, Накахаре драться нельзя — он же этих не-магов с одного удара угробит.

Сугуру едва сдержал смешок. Скосив глаза на Яёи, он беззвучно, одними губами спросил: «Признаемся, что ты тоже слушаешь?»

Яёи прижал указательный палец к губам: «Тсс, ни слова».

Ему безумно хотелось послушать, какие еще гадости этот несносный блондин решит выдать за его спиной.

Но Сатору внезапно и крайне неестественно сменил тему:

— Погоди, так вы сейчас в гостевом доме устроились?

— Да, начальство выделило нам щедрые пятьдесят тысяч иен под отчетность, так что мы шиканули и сняли люкс, — Сугуру окидывал взглядом просторную комнату. — Номер просто огромный, кроватей нет, спать придется прямо на татами.

На том конце провода повисла секундная пауза.

— А... вам ночью вообще до сна будет?

— Планируем под покровом темноты пробраться к святилищу и разобраться с проклятием, так что, скорее всего, проторчим там до рассвета.

Сатору вновь замолчал. Спустя мгновение он как бы невзначай, нарочито равнодушным тоном спросил:

— И... чем этот твой Накахара сейчас занят?

Яёи так долго ждал этого момента. Придвинувшись вплотную к динамику, он отчетливо и громко произнес:

— Интересуешься моими делами, Годжо-сан?

В трубке отчетливо слышалось, как у Сатору перехватило дыхание. Тишина затянулась секунды на три.

А затем последовал короткий щелчок — вызов был сброшен, оставив после себя лишь монотонные гудки.

Яёи недоуменно уставился на экран телефона.

«Услышал мой голос и сразу бросил трубку? Мы что, смертельные враги?»

Сугуру с улыбкой покачал головой, тоже не понимая причин столь странного поведения друга.

Обычно Сатору трезвонил всем подряд во время миссий исключительно ради забавы: либо похвастаться глупыми фотками, либо выдать очередной идиотский анекдот, от которого хотелось выть.

Но сегодня он обошелся парой никчемных вопросов и бесцеремонно оборвал связь.

Сугуру искренне недоумевал: что за муха его укусила?

Ровно в час ночи, точь-в-точь по прогнозу, небо затянуло плотной пеленой тяжелых грозовых туч, окончательно поглотивших лунный свет.

Настало время действовать.

Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить хозяина, Яёи и Сугуру бесшумными тенями выскользнули из своих комнат на первый этаж и укрылись в густых зарослях сада.

Стоило Сугуру призвать Радужного Дракона, как они в один миг взобрались на его массивную спину, намертво вцепившись в жесткую гриву. Зверь плавно поднялся в воздух, лавируя между верхушками деревьев, и, скрываясь в низких облаках, устремился к святилищу.

Буквально через полминуты они беспрепятственно приземлились на территории храмового комплекса.

На первый взгляд это место казалось совершенно заурядным, если бы не крыша главного здания, буквально усыпанная копошащимися проклятыми духами.

Осмотрев кровлю, Сугуру шепнул:

— Все сходится со сводками «Окна». Обычная мелочь, в основном мушинные головы. Проклятых духов второго класса пока не видно.

Яёи согласно кивнул и осторожно обошел святилище кругом, оценивая обстановку. Метрах в шестистах ниже по склону он вдруг заметил натянутый брезент палатки, сквозь который пробивался тусклый свет фонаря.

Притянув Сугуру за рукав, Яёи указал вниз:

— Глянь. Там внизу круглосуточный пост.

— Не думал, что они станут дежурить даже глухой ночью... — Сугуру раздосадованно нахмурился, но тут же расслабился. — Ладно, пустяки. Даже если они заметят неладное, подъем сюда займет у них не меньше пяти минут. Справимся по-быстрому.

— Хорошо, — согласился Яёи.

— Для подстраховки один останется снаружи на стреме. Если кто-то из деревенских пойдет наверх, сразу спрячемся.

Яёи, всей душой жаждавший наткнуться на пасхалку, тут же вызвался:

— Я пойду внутрь, разберусь с проклятиями.

Сугуру резонно рассудил, что серьезной угрозы в храме нет, а для Яёи это будет отличной возможностью набраться боевого опыта.

— Договорились. Но если почувешь неладное — не геройствуй, сразу зови меня.

Кивкнув, Яёи зашагал вглубь святилища, подгоняемый азартом первооткрывателя.

Чтобы наверняка активировать скрытое игровое событие, он принялся дотошно исследовать каждый угол: ощупывал стены, заглядывал под старые алтарные доски и даже бесцеремонно коснулся покрытого патиной лика божества.

Увы, поиски не принесли ровным счетом ничего, кроме толстого слоя вековой пыли на пальцах.

— Неужели все впустую?.. — разочарованно пробормотал он под нос.

Опустившись на корточки, Яёи принялся методично простукивать напольные плиты, словно заправский взломщик в квесте.

Каждый серый камень отзывался ровным, плотным стуком. Но стоило ему занести руку над плитой у самого алтаря, как раздался глухой, пустой звук.

Тук-тук.

Под ногами была пустота.

Яёи без труда подцепил и отодвинул тяжелый камень. Под ним обнаружился узкий темный лаз с полуразрушенной лестницей. Включив фонарик, он осторожно начал спускаться вниз, ступенька за ступенькой.

Подвальное помещение казалось заброшенным и абсолютно пустым — здесь не было даже мелких проклятых духов. Однако, когда луч света мазнул по дальнему углу, Яёи заметил какое-то шевеление.

Он направил фонарь точнее.

В самом углу, прижавшись друг к другу, сидели две маленькие девочки с короткими волосами.

Они были похожи как две капли воды — близняшки. Их худые ноги опутывали тяжелые железные цепи, бледные лица казались безжизненными, а на тонких исцарапанных руках виднелись запекшиеся порезы.

Но самое главное — Яёи отчетливо ощутил исходящие от них волны концентрированной проклятой энергии.

Они обе были магами.

<http://bllate.org/book/19457/1985583>